

Спенсер Дж. Куинн

Об использовании языка и о злоупотреблении им в дебатах

Оригинал: Spencer J. Quinn. On the Use & Abuse of Language in Debates

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/on-the-use-abuse-of-language-in-debates/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

В спорах в социальных сетях – особенно по политическим или культурным вопросам – цель должна состоять не в том, чтобы убедить собеседника в чем-либо. Цель должна заключаться в том, чтобы убедить тех, кто читает ваш обмен мнениями, в том, что ваша позиция более желательна. Заметьте, я не говорю, что вам нужно продемонстрировать правоту своей позиции. Быть правым, безусловно, облегчает работу, но ваша главная задача всегда должна заключаться в том, чтобы сделать вашу позицию более привлекательной по сравнению с другой. Вы можете приберечь правоту для личных бесед один на

один или для академических или научных статей, последние из которых в любом случае будут иметь лишь ограниченное число читателей. Однако споры в социальных сетях больше напоминают политический театр. Когда вы участвуете в одном из них, вы ведете кампанию за очки популярности, осознаете вы это или нет, и человек с большей привлекательностью или желанностью, скорее всего, выйдет на первое место.

Привлекательность или желательность, по сути, относится к тому, как человек использует комбинацию риторики, логики, теплоты и юмора, чтобы побудить читателя следовать за ним, а не за другим парнем. Это так просто. Если вы говорите правду в соцсетях, но отпугиваете читателей, скажем, чрезмерным сарказмом или нападками *ad hominem*, то вы проигрываете спор и, соответственно, теряете подписчиков. Нет такого судьи или свода правил, к которым можно было бы апеллировать.

Некоторые слова могут резко отталкивать или привлекать, сразу же, как только они появляются. Когда автор использует их, он намекает на то, какое место он занимает в нашем политическом или культурном спектре, и делает это таким образом, что, скорее всего, никогда не сможет исправить. Эти слова своего рода Рубикон, и они означают гораздо больше, чем то, что встречается в словаре, городского сленга или ином. В большинстве случаев такие слова хороши, если их использовать в умеренных количествах, и, конечно, важен контекст. Но их чрезмерное использование часто может навредить пользователю, сделав его позицию менее привлекательной.

В связи с этим на ум приходит слово «ниггер». Как ни странно, это слово не слишком часто используется правыми диссидентами. Оно остается анафемой для «нормальных людей», но среди сторонников расового реализма оно утратило свою актуальность. Мы все знаем правду о чернокожих, и поэтому приправляя свой язык этим словом, чтобы показать, насколько вы «основательны», это примерно так же впечатляюще, как тот одинокий старшеклассник, который наконец-то завел себе девушку и не может перестать хвастаться ею на танцах. Кроме того, это слово из гетто, которое сами чернокожие используют постоянно, поэтому его чрезмерное использование в наших кругах пахнет подражанием черным и перениманием их грубых манер. Это не принесет очков среди диссидентов.

«Пидор», с другой стороны, встречается намного чаще и заслуживает более детального комментария, поскольку диссиденты часто оскорбляют им людей, которые достаточно заинтересованы в нас, чтобы общаться с нами в социальных сетях. Я видел его *заочное* использование, относящееся к агентам глобалистов и другим усилиям левых по продвижению повестки дня ЛГБТК, особенно среди детей, но они явно не являются теми, кто участвует в тредах социальных сетей, где используется это слово. Я нахожу это слово не вызываю-

щим возражений в разумных пределах, учитывая гнусную природу преступников, о которых идет речь, и потребность в действительно оскорбительном эпитете для их описания.

Использование этого слова в любом другом контексте, особенно в качестве механизма порицания, является просто дешевым способом показать, что вы являетесь стойким традиционалистом, презирающим тех, кто пропагандирует дисгенное сексуальное поведение. Это немного похоже на то, как кто-то использует слово «ниггер», чтобы продемонстрировать, что он расовый реалист. Я симпатизирую такой исходной позиции, но, позаимствовав мысль у Шекспира, чрезмерный протест заставит читателя задаться вопросом, каковы истинные мотивы автора. Такие слова в этих контекстах просто подлые, выказывают недостаток воображения и приносят так мало пользы, что не стоят усилий, чтобы их записывать. Стал ли бы человек ставить десять долларов на фаворита в соотношении 50 к 1 только для того, чтобы показать миру, что он может поддержать победителя?

Ненормативной лексикой тоже можно злоупотреблять, но опять же большую роль играет контекст. Когда кто-то делает импровизированные комментарии, особенно в непринужденной разговорной манере, немного ненормативной лексики не помешает. Однако в более формальной обстановке, например, в дебатах или эссе, мы должны более внимательно относиться к тому, как ненормативная лексика может сделать нашу позицию менее привлекательной. А когда вы злитесь или взволнованы, об этом легко забыть.

Мне хотелось бы думать, что люди будут читать мои эссе годы спустя, после того как вкусы в использовании языка изменятся. Поэтому, если у меня нет очень веской причины включать ненормативную лексику, я обычно этого не делаю. Но один пример отличного применения ненормативной лексики произошел в дебатах Э. Майкла Джонса с Джаредом Тейлором в 2021 году. Джонс использовал слово «засранец», чтобы сделать одно особенно яркое замечание, а всегда корректный Тейлор просто сидел и вежливо кивал. Так что это может сработать, если все сделано правильно.

Для меня ненормативная лексика похожа на приправу. Нужно быть действительно хорошим поваром, чтобы понять, когда ее уже слишком много.

Еще одна вещь, которую следует учитывать, это то, как женщины реагируют на это. Ненормативная лексика известна как матросская речь или соленый язык, потому что она часто используется, когда женщин нет рядом, например, на кораблях (по крайней мере, традиционно). «Смешанная компания» обычно означает, что в комнате есть женщины, поэтому мужчинам нужно смягчить тон и не использовать «лексику моряка».

Однажды я испытал это на собственном опыте, когда после заседания комитета, в котором участвовало примерно равное количество мужчин и женщин, двое других мужчин и я были вынуждены остаться, чтобы оформить некоторые документы. Один из этих мужчин был геем, а другой натуралом, но это не имело значения. Через несколько минут мы свободно разговаривали, ругались, как матросы, и прекрасно проводили время. Мы также очень эффективно работали друг с другом. В какой-то момент одна из женщин снова вошла в комнату, чтобы проверить нас, и мгновенно ругань прекратилась. После того, как она ушла, мы втроем ухмыльнулись друг другу, как озорные школьники, и вернулись к прежней манере разговора.

Я исхожу из того, что женщины обычно менее терпимы к ненормативной лексике, чем мужчины. Я уверен, что однажды какой-то нейробиолог догадается, почему это так, и это объяснение будет захватывающим. Но в то же время я всегда держу в уме, что для того, чтобы расположить к себе женщин, лучше проявлять осмотрительность при использовании ненормативной лексики – и ошибаться в сторону того, чтобы не использовать ее вообще.

Еще одно часто встречающееся слово – «тормоз», в значении «умственно отсталый, слабоумный», в основном потому, что оно смешное. Мне особенно нравится, как Z-Man изобретает умные вариации своего заявления «Наслаждайся немотой, тормоз» каждый раз, когда кто-то преступает черту под одним из его постов в сети Gab.

Да, как и другие слова, которые я обсуждал, им можно злоупотреблять, но я думаю, что оно наименее проблематично из всех. Это сигнализирует об общем неприятии узколобой культуры ругани «женщин-кошатниц», которая, как я полагаю, стала преобладающей где-то в 1970-х годах. На самом деле я около десяти лет назад знал женщину, которая носила футболку, призывающую к прямому запрету этого слова.

Две отсылки к поп-культуре демонстрируют истинную силу этого слова (котой на самом деле немного). В фильме 1998 года «Кое-что о Мэри» («Все без ума от Мэри») Мэтт Диллон забавно играет низкопробного хама, влюбленного в героиню Кэмерон Диас. Он пытается произвести на нее впечатление, притворяясь каким-то терапевтом, и когда она спрашивает его, чем он зарабатывает на жизнь, он наивно отвечает: «Я работаю с умственно отсталыми». Диас, конечно, пришла в ужас от такого нарушения этикета, но публика, которую я видел, разразилась смехом.

Затем была подобная буре в стакане воды негативная реакция на использование этого слова в комедии «Солдаты неудачи» («Гром в тропиках») 2008 года. Прогнулись ли киностудии под давлением? Конечно, нет. Никто не боится кошатниц.

Да, использовать это слово для описания или оскорбления человека с синдромом Дауна или каким-либо другим когнитивным расстройством жестоко, и этого делать не следует. *Но этого никто и не делает.* Тем не менее, это не очень красивое слово, и при его использовании следует проявлять некоторую осторожность.

По сути, вышеперечисленные формы языка могут отталкивать по многим причинам. Если ими злоупотреблять, они могут вызвать больше сочувствия к потерпевшему, к тому, кому они адресованы – или жертве, в зависимости от точки зрения, – чем к его собеседнику. Это полная противоположность тому, что мы хотим.

Такое злоупотребление также выдает нечто нелестное в отношении тех, кто его применяет. Когда я играл в покер на мелочь со своими школьными друзьями, мой отец иногда дразнил нас, говоря: «Победитель смеется и рассказывает забавные истории, а проигравший говорит: «Заткнись и раздавай»». Человек, злоупотребляющий языком, сродни раздражительному проигравшему, теряющему терпение из-за того, что игрок раздает карты. (Ключевое слово здесь «проигравший», которое в данном контексте относится к игроку, не выигравшему игру; это не уничижительное слово, описывающее кого-то, кто является неудачником в более общем смысле.) Когда кто-то разочарован тем, как все меняется в мире, как и многие диссиденты, очень заманчиво потерять терпение и наброситься на людей, которые представляют это изменение в чем-то сознании.

Это злоупотребление языком не создает ощущения победы. Оно проецирует разочарование, раздражительность и нетерпение. Короче говоря, оно проецирует проигрыш. И поскольку все любят победителей, использование этого слова в таком ключе не может быть хорошим. Даже если диссиденты считают, что сторонники белых сегодня терпят неудачу, проецирование этой идеи в наш выбор языка обеспечит большую вероятность того, что в итоге они потерпят поражение. Такой язык только предоставляет непосвященным причины держаться подальше.

Мы должны проецировать идею о том, что мы побеждаем. Мы должны подчеркивать справедливость и нравственность нашего дела. Самое главное, мы должны всегда подчеркивать неизбежность наших идей. Человек, который знает, что выиграет в конце игры, не будет прибегать к уродливой клеветнической тактике против тех, кто может оказаться на его стороне завтра, даже если сегодня они не на его стороне. Вместо этого они проявят терпение и уверенность победителя и будут относиться к каждому скептику и умеренному как к потенциальному союзнику, а не как к потенциальному врагу. И один из лучших способов сделать это – осознать, что язык – это такая штука, которой легко, слишком легко злоупотреблять.